

МОЙ ПУТЬ В ИСКУССТВЕ

Нет сомнения, что Янис Стрейч, заслуженный деятель искусств Латвийской ССР, является одним из самых популярных кинорежиссеров в нашей республике. Это режиссер, который сумел объединить в своем творчестве два прекрасных свойства — качество и количество. Ежегодно он создает по фильму. Диапазон этих фильмов весьма широк: от современной Швеции («Неоконченный ужин») до старой Англии (фильм «Театр» по мотивам романа С. Моэма). А сейчас известный режиссер обратился к тревожным событиям первых послевоенных лет. В конце года года вышел на экраны новый фильм Я. Стрейча «Чужие страсти». Публикуем беседу Илмара Бурвиса с ЯНИСОМ СТРЕЙЧЕМ на рубеже старого и нового года.

И. Б. — Чем вы объясняете свою популярность? Как к ней относитесь?

Я. С. — Наверное, это связано с моей большой коммуникабельностью. Я много работаю на киностудии, часто публикуюсь, стремлюсь чаще встречаться со зрителями. Так, например, с премьерой фильма «Чужие страсти» я уже побывал в Литве, получены многочисленные приглашения из разных городов Сибири. К сожалению, везде побывать не удастся, однако я постараюсь в пределах возможного ответить на некоторые приглашения.

И. Б. — Скажите, а эти встречи не отнимают часть вашего творческого времени?

Я. С. — Без сомнения, но это необходимо. Встречи дают материал для размышления,

новые импульсы, помогают сделать выводы. Приятно ведь еще раз вспомнить все эпизоды и события съемочного периода.

И. Б. — И все же, как с популярностью?

Я. С. — Популярность я ощущаю не как бремя, а как ответственность перед лицом общества, но все же главным считаю работу. В ее основе — чувство гражданской ответственности.

И. Б. — По поводу вашего предыдущего фильма «Помнить или забыть» мнения критиков разделились. Одни считали фильм несовершенным, в основном из-за отсутствия в нем психологической мотивировки действий его героев, а также видя его определенную зависимость от мировых стан-

дартов «коммерческого кино».

Я. С. — Вы хотите сказать конкретно о влиянии американских фильмов. Откровенно говоря, сам я фильмов подобного типа видел мало и, создавая «Помнить или забыть», совершенно об этом не думал. Если же критики видят в фильме ошибки, то в этом следует винить не сценариста Рудневу, а режиссера Я. Стрейча. Сценарист предоставил мне большую свободу действий.

И. Б. — Несмотря на замечания, фильм «Помнить или забыть» пользовался большим успехом как в нашей стране, так и за рубежом.

Я. С. — Мне посчастливилось, что в Болгарии фильм «Помнить или забыть» внесли в список трех лучших зарубежных фильмов. Его закупили многие страны. Мой предыдущий фильм «Лимузин цвета белой ночи» зрители, принимавшие участие в опросе, проведенном газетой «Советская культура», назвали первым из лучших, хотя он и не получил ни одной из наград Всесоюзного кинофестиваля.

И. Б. — Парадоксально...

Я. С. — Мне кажется, что руководители нашего респуб-

интервью

ликанского киноискусства недостаточно подготовились к выходу наших фильмов на широкую всеобщую аудиторию. Нужно уметь бороться за престиж своей кинематографии, как это делают наши коллеги — литовские, эстонские, грузинские кинематографисты. Мы же пускаем это дело на самотек. Поэтому до сих пор на Олимп киноискусства поднимались только наши документалисты, остальные пока что находятся у его подножия.

И. Б. — Ваша последняя лента «Чужие страсти» повествует о послевоенном периоде. Чем объяснить, что вы и другие кинематографисты обратились к изображению событий послевоенного периода?

Я. С. — История дает богатый материал для исследования человеческой психологии. Вспомним большой вклад литовцев в изображение таких исторических коллизий. И в нашей республике наступил период некоего ренессанса этой темы. Свою долю в ее раскрытие внесла Дз. Ритенберг фильмом «Самая длинная соломинка». Наибольшей удачей этого фильма мне кажется его визуальная сторона. Если «Чужие страсти» будут так же тепло приняты зрительской ау-

диторией, я буду удовлетворен.

И. Б. — Не возникло ли у вас желание испытать свои силы в театральной режиссуре?

Я. С. — Такие предложения были, но я пока что от них отказываюсь, ибо не умею работать без чисто кинематографических средств выразительности. У меня уже выработался свой собственный киноязык, я тесно связан в работе с моими постоянными коллегами, оператором Х. Кукелем и другими.

И. Б. — А как вы оцениваете нашу республиканскую кинокритику?

Я. С. — Я высоко ценю суждения М. Сависко, М. Аугсткалне, В. Фреймане, В. Стародубцева и других. Однако хотелось бы, чтобы критики больше обращались к чисто творческим процессам. Не только оценивали бы, но и направляли, стремились избежать общих рассуждений, точнее определяли главное в каждой работе. Хотелось бы больше читать кинокритику, в которых авторы не боятся говорить о специфике кино.

И. Б. — И традиционный вопрос — о чем же будет ваш следующий фильм?

Я. С. — После двух серьезных фильмов хочется снять что-то более веселое, но что получится, покажет время...